

МАЛОЧИСЛЕННАЯ ШКОЛА

Курсы повышения квалификации продолжительностью в несколько лет

Один из путей достижения нового
качества образования сельских
школьников

*Галина Суворова,
руководитель лаборатории
малочисленных школ
Института содержания и
методов обучения РАО*

В ходе реструктуризации сельских школ возникли их профессиональные объединения — кустовые ассоциации, товарищества, центры. Многие из них объединяются вокруг базовой школы. Этот опыт уже был и давал хорошие результаты. Вернуться к нему на новом этапе развития сельской школы, на наш взгляд, весьма полезно.

В документе Минобразования и науки России о реструктуризации сети сельских школ в числе моделей предложена модель «куста школ». В разных вариантах она давно и хорошо известна учительству. Смысл объединения неполных средних и средних школ вокруг одной — базовой — периодически менялся в зависимости от изменения ситуации в школьном деле. Базовая школа в сознании организаторов образования воспринималась как лучшая и по профессионализму учителей, и по оснащению, и добротности здания, по другим параметрам. Школы, объединённые по известным только органам управления признакам (скорее всего, по территориальной близости), были в негласном подчинении у базовой,

как бы изначально подконтрольны ей. Учителя базовой школы периодически посещали уроки своих коллег, проводили там проверочные работы, руководили самообразованием, нередко знакомились с тематическими и поурочными планами, делились опытом и средствами обучения.

При всех положительных сторонах подобного кустового объединения они оказались нежизнеспособны, но причины этого всерьёз не изучались. Можно предположить, исходя из бесед с учителями, что причины эти скорее всего лежали в области психологической: объединения в куст проходили не по желанию и воле самих педагогических коллективов, а извне, по воле начальства. Вдобавок любому коллективу трудно признать

себя слабее другого, хотя бы это и было справедливо.

Вместе с тем есть положительный опыт подобной модели сельских школ, ознакомление с которым может быть полезно для тех регионов, где воспользовались при реструктуризации кустовым объединением, сведя его смысл к некоторой экономии средств, ликвидируя корпус директоров.

В начале 80-х годов прошлого века при прямом участии заведующего Белгородским облоно И.С. Соловецкого под научным руководством лаборатории проблем сельской школы НИИ СиМО Академии педнаук СССР (нынешней РАО) было создано территориально-организационное методическое объединение сельских школ (ТОМОШ). Важным принципом создания ТОМОШа была добровольность вхождения в него. Не менее важными — равноправие и равноответственность всех педагогических коллективов. Цель — создать коллектив единомышленников, доверяющих друг другу, с уважением относящихся к ученикам, коллегам, себе самим, коллектива, стремящегося к достижению высокого качества образования и развития учащихся малых деревень.

В Яблоновский ТОМОШ (по названию средней школы) по желанию учителей первоначально вошла одна полная средняя школа, 4 неполные средние и одна начальная — все малочисленные. В каждой из школ, как и везде, были учителя-мастера и учителя, не достигшие условно среднего уровня профессионализма. Созданный совет директоров определил две первоочередных задачи: приучить учащихся к соревнованиям по сохранности учебников, оборудования, по результатам спортивных состязаний, чистоте школьных помещений, урожайности на производственных участках. Соревнования в первый год были заочными, кроме спортивных.

Группа экспертов из учеников своих же школ очень строго по четырёхбалльной системе оценивала по разработанным критериям состояние и отмечала на «экранах» — листах ватмана. Школы ТОМОШа раз в четверть обменивались «экранами» для сравнения информации. Критерии соревнований были предложены учениками, повторяющиеся чаще других — вошли в общие. Исходили ребята из ответа на вопрос: как сделать нашу школьную жизнь лучше, интереснее? Учителя не смогли бы так детально разложить «по полочкам» условия функционирования школы.

Следующий шаг по созданию единого ученического коллектива — проведение общешкольных дней здоровья и праздников. На районных спортивных состязаниях встречались лишь лучшие спортсмены школ, а на днях здоровья — все ученики. Не во всех девятилетках физическую культуру преподают профессионалы, естественно, подготовка школьников по основным видам состязаний (бег, прыжки в длину и высоту, командные игры) существенно различается. Поэтому команды формировались смешанные, да и малочисленность континентов не позволяла создать полноценные по возрасту команды школ. Помимо спортивных состязаний, напоминающих сдачу спортивных нормативов, обязательной частью дней здоровья были народные игры и потехи: деревенская лапта, ходули, бег в мешках, лазанье на столб за призом. Раз в месяц все учащиеся школ ТОМОШа собирались либо на колхозном стадионе, либо на спортплощадках средней полной школы и одной девятилетки, которая впоследствии стала полной средней, но из ТОМОШа не вышла.

Общие сборы — октябратские, пионерские — проводили один раз в четверть. Надо заметить, к чести белгородских педагогов и властей, дет-

ские и юношеские организации в области не прекращали своей работы и в постсоветские годы: изменились задачи, ушла политическая составляющая, изменились, по желанию ребят, названия районных и школьных организаций, но они с разной степенью активности продолжают выполнять главную задачу: объединять детей и подростков вокруг понятных им идей и практических дел.

Неожиданным для организаторов общих для всех школ ТОМОШа мероприятий (чем заменить это слово?), стал результат самооценки, сравнения себя, «своих», с другими, проявившийся в разговорах детей и их поступках. Глядя на своих сверстников из соседних школ, дети увидели себя как бы со стороны: давно не стриженные головы, плохо выглаженные спортивная форма, блузки, юбки, платя и ленты в банках и косах, недомытые лица и руки с обкусанными ногтями...

Конечно, таких жёстких оценок ребята не обсуждали ни с кем, но интерес к утюгу, мылу, гуталину (у тех, кто носил туфли и ботинки), походы мальчишек стайками в два-три человека в парикмахерскую были замечены родителями и учителями. В домах стали звучать фразы: «Дай чистую рубашку, я иду в школу», «Где щетка — пиджак почистить»...

В школе «вредные», придирчивые эксперты из младших классов периодически осматривали тетради, учебники. Начались крохотные подвижки на сложном пути к самоуважению, к преодолению самоуничижения, наплевательского внешне к себе отношения, но с глубокой душевной обидой, отказа от привычного — «и так сойдёт», «мы — деревня, что с нас возьмёшь?..»

О чистоте в зданиях школ говорить нечего: сельские школы вылизаны до блеска. Другое дело, как проч-

ны их стены, какой пугающе «немаркой» краской выкрашены, в каких жестяных банках и старых кастрюлях цветут на подоконниках каллы, фиалки, бегонии, герани... И всё так привычно глазу, незамечаясь. А ведь всё это — обучающая, воспитывающая среда...

Скажу, что за редчайшим исключением учителя всех школ отличались красотой, подтянутостью, доброжелательным отношением к ребятам, были современно одеты. Интеллигентны и по сути, и внешне, несмотря на то, что почти у всех огороды, скот, уйма домашних дел...

Ещё один шаг на пути к формированию личности заметили учителя: ученики стали предлагать создать спортивную секцию, кружок, подспудное желание знать, уметь проявилось, стало осознанным. Неважно, что трудности тренировок отпугнули немало ребят, трудности репетиций также сократили число «подавшихся в артисты», но эти дети стали пробовать себя в другом. Равнодушные к себе — реальное или показное — по капельке таяло в душах ребят.

Во всех этих случаях учителя вели себя нейтрально, не акцентируя внимания на положительных сдвигах, всем своим видом показывая, что так и должно быть. Зато достижения, успехи в привычном для крестьянских детей деле — крестьянствовании, хозяйствовании, знаниях, необходимых в поле, огороде, подворье, — отмечались громко, широко, публично, с подарками. Праздники урожая с показом выращенной продукции, конкурсы знатоков, соревнования в умении запрягать коня, управлять им, в сноровке доить коров, коз, выращивать птицу, кроликов, а для старшекласников — умение работать на сельскохозяйственной, качественно и быстро исполнять бесчисленные домашние дела — вот что становилось

предметом общественного поощрения, одобрения.

Соревнования, естественно, проводились как праздники умельцев, мастеров, судили их не учителя, а жители сёл, специалисты — полеводы, животноводы, конюхи... Лучшими в этом состязании умельцев оказывались нередко «круглые троечники», отнюдь не самые радивые ученики.

В школах проводилась инвентаризация средств обучения, в первую очередь, оборудования к урокам естественнонаучного цикла: что имеет в своём распоряжении каждая школа, необходимое и достаточное для выполнения учебных программ? А что суммарно имеет ТОМОШ? В каком состоянии — в рабочем или в качестве макета?

Сотрудники лаборатории сельских школ вместе с завучами анализировали состояние преподавания. Посещали мы уроки в двух вариантах: вместе с учителем в разных классах; вместе с классом проводили весь учебный день. В первом случае получали информацию о владении учителем учебным материалом, методами обучения, стилем общения, умением использовать преимущества малых групп, опираться на жизненный опыт учащихся.

Второй вариант давал возможность увидеть учителя глазами школьников, их отношение к тому или другому учителю, учебному предмету, выявить, какие методы обучения больше нравятся ребятам и дают лучшие результаты. Иными словами, шёл поиск оптимальных для различных классов и школ условий обучения, мы знакомились с учительским коллективом.

Далее были организованы взаимопосещения уроков учителями-предметниками поочерёдно в школах ТОМОШа с подчёркнуто положительным анализом уроков. Мы сообщали учителям, что на уроке специально будут орга-

низованы определённые формы учебной работы учащихся, показаны методы, приёмы деятельности учителя. То есть планировалось, что посещение уроков должно иметь несколько последствий в зависимости от решаемой задачи — приучить школьников к работе при «чужих» учителях, познакомиться с ними; побудить присутствующих найти положительное в посещённом занятии, в манере коллеги, в его профессиональном стиле деятельности. Беседа после урока за чашкой чая включала и анализ, и поиск вариантов тех или иных элементов или всего урока, что требовало преодоления присущей сельскому педагогу застенчивости, самоанализа, проявления своей позиции. Выделялись безусловно удачные фрагменты занятия и те, что требовали доработки. Подобная смена роли — каждый был и соавтором открытого урока, и методистом, и экспертом — сводила к минимуму вполне понятные опасения автора урока в своём профессионализме. Научные сотрудники при таких беседах старались разъяснить потенциал увиденных или предложенных экспертами методов.

Пришло время следующих шагов: учебные занятия предметники стали проводить в других, не в «своих» школах. В девятилетках нередко ситуации, когда ряд предметов преподают неспециалисты. Именно в таких ситуациях по решению Совета директоров уроки теоретического содержания с демонстрацией, использованием приборов целесообразно поручать специалистам этого предмета. Это потребовало использования блочно-модульной технологии обучения: первый теоретический урок даёт учащимся представление о том или ином явлении, на последующих уроках осваивается тема, отрабатываются практические умения — эту часть проводит «свой» учитель с

основательной опорой на учебник, с использованием самостоятельной работы с учебником.

Вопреки нашим опасениям, учителя не только не отвергли такую организацию занятий, но дали им положительную оценку, отметили, что при «чужом» учителе «стыдно быть дураком, тупицей». Правилось и то, что постепенно шло понимание и запоминание учебного материала, когда «на каждом уроке повторяешь и помаленьку запоминаешь». Примерно так оценили блочно-модульную технологию ребята.

Малочисленность классов позволяла привозить учащихся на практические занятия по физике, химии, биологии в те школы, где оборудование (и помещения) давали возможность проводить опыты каждому ученику из сводного объединённого класса.

Сельские дети учились работать с оборудованием, применять знания, обосновывать свои действия, доказывать результаты опыта теоретически положениями. Безо всяких контрольных, проверочных работ становилась ясной картина преподавания, обученности, выполнения требований учебных программ. Но главное — сами школьники понимали, в чём они сильны и в чём слабы, а это уже влекло за собой следующую задачу — составить индивидуальные программы работы с отстающими, углубления знаний для желающих. Конечно, распространённые ныне термины «индивидуальная программа» и уж тем более «лично ориентированное обучение» тогда не упоминались, учитель предлагал ребятам прочитать главу учебника, параграф, решить пример, задачу, постараться запомнить алгоритм, формулу, найти в библиотеке научно-популярную книгу.

Естественным завершением этой работы стали повторительно-обобщающие уроки. Исключительно

по желанию учителей в сводных объединённых классах были проведены уроки истории, химии, русского языка, алгебры, физики, физической культуры.

Темы уроков выбирали учителя, и они же проводили занятия. Повторительно-обобщающие уроки в конце апреля давали возможность не только дать обобщение учебного материала, но и выявить пробелы в организации всего учебного процесса, что было необходимо для планирования работы школы и ТОМОШа на следующий год. Наверное, поэтому в первый учебный день сводных классов три школы из шести, входящих в ТОМОШ, своих детей не привезли: очевидно, опасались за результаты и тем самым лишили школьников праздника, а себя — эффективной методической учёбы. Правда, впоследствии лишь одна школа избегала обобщающих уроков.

А ученики восприняли своё участие в объединённой работе как праздник. На вопросы простенькой анкеты все, без исключения, дали положительные ответы. Анкета была такого содержания:

«Пожалуйста, ответь на вопросы:

1. На каком из уроков сегодня тебе было трудно? (русский язык, история, химия, физика, математика, физкультура)
2. Что тебе понравилось и не понравилось?
3. Надо ли ещё проводить подобные обобщающие уроки?
4. Если «да», то по каким предметам?»

Ни один ученик, несмотря на трудности, которые фиксировали учителя, не ответил «не понравилось». «Понравилось» всем детям.

На вопрос, «надо ли проводить ещё подобные уроки», все ответили «да», в некоторых «да» было усилено: «конечно, да!» По каким предметам?

Категоричное — «по всем». В ответах на первый вопрос, как и ожидалось, трудности испытывали на уроках математики. Учителя, анализируя уроки, отметили низкий темп работы, слабый навык устных вычислений, неумение действовать с перфокартами и тестами.

Многие ребята конкретизировали, что именно понравилось: на уроке химии — опыты и самопроверка с объяснением через кодоскоп; на уроке физики — работа с приборами; на физкультуре — возможность создать команды для баскетбола и «вообще интересно и весело, хотя трудно».

На всех занятиях в сводных классах присутствовали учителя из школ ТОМОШа, наблюдали за работой «своих», сравнивали с другими, делали для себя выводы.

При подведении итогов учебного дня учителя единодушно признали полезность, необходимость их для учащихся и учителей. Вот оценка одного из учителей: «На таких уроках мы стараемся особенно разнообразить приёмы работы с учащимися, стараемся подобрать интересные, занимательные задания, требующие знания материала разных тем».

Для нас стал несколько неожиданным ещё один аспект таких уроков — методический. «Такие уроки — прекрасная школа, в особенности для нас, молодых учителей. Да и опытный учитель, много лет работающий в малом классе, имеет возможность «попробовать себя» в большом классе. Пусть такой класс не постоянен, не типичен, но думающему учителю и один урок даст пищу для размышлений и поисков. Это живая передача опыта и рождение нового, потому что такой урок может быть итогом работы коллектива единомышленников. Очень важно, что учащиеся из малокомплектных школ имеют возможность на таких уроках общаться с но-

выми товарищами, прочувствовать роль коллектива в учебном процессе» (учитель малокомплектной школы).

Теперь-то можно сказать, что работа Территориально-организационного методического объединения школ — ТОМОШа — дала положительные результаты: помогла частично или полностью снять негативы малочисленной школы, поднять уровень личностной и профессиональной самооценки сельских учителей, расширила пространство их профессионального общения, пробудила у некоторых педагогов вкус к опытно-экспериментальной работе. Для белгородских сельских учителей в те годы ТОМОШ стал неким филиалом института повышения квалификации с постоянно действующими курсами.

Конечно, все школьники не стали отличниками и хорошистами. Увы. Но разве только в этом дело? Ребята стали ответственнее, мотивированнее, у них расширился кругозор. Разве этого мало?

* * *

Сегодня, когда в процессе реструктуризации возникли ассоциации школ, объединения по различной схеме, территориально-методическое объединение малочисленных школ помогло бы рационально использовать кадровый потенциал. Одна из сторон этой проблемы — многопредметность преподавания как необходимость дать учителю учебную нагрузку не ниже нормы в 18 часов. Для преподавателей двухчасовых (а в некоторых заявлениях руководителей Минобразования РФ одночасовых) предметов в неделю — биология, география, химия — это означает работу в 5–9-х классах по своей специальности и добавку по тем дисциплинам, которые может дать школа. Есть несколько выходов из подобной

ситуации. Рассмотрим один — для регионов с развитой сетью внутрихозяйственных дорог.

Если рассматривать куст школ не только в качестве методического объединения, а как единый педагогический коллектив, с общими задачами, одним детским контингентом, то и **суммарную** учебную нагрузку по каждому учебному предмету всех школ куста можно рассматривать как **единую** и распределять её между учителями-предметниками всех школ куста. Естественно, такой подход к организации и распределению учебной нагрузки прежде всего исходит из интересов учащихся, так как специалисты, естественно, обучают на качественно более высоком уровне. Однако и интересы учителей учитываются: они избавляются от трудоёмкой подготовки к урокам по предметам, не вошедшим в их базовую профессиональную подготовку.

Анализ базисных учебных планов общеобразовательных школ показывает, что существуют три основные группы учебных предметов:

- предметы, которые в неполной средней школе обеспечивают учителя недельной нагрузкой — это математика, русский язык и литература;
- предметы, которые лишь частично могут обеспечить учителя недельной нагрузкой в пределах нормы: иностранный язык, информатика, трудовое обучение, физическая культура. Последние два предмета входят в первую группу, если их «отобрали» у учителей начальных классов (если в школе два словесника и два математика, то эти предметы частично относятся ко второй группе);
- все остальные учебные предметы, так называемые двух- и одночасовые, не могут обеспечить учителей учебной недельной нагрузкой.

В полных средних школах с нагрузкой несколько лучше, но и в них

музыка, изобразительное искусство, начальная военная подготовка, черчение, география не дают учителю нагрузки в пределах нормы.

Если при рассмотрении кадрового обеспечения малочисленных неполных средних школ учитывать опыт учителей, приезжающих на работу из других сёл и из города (Липецкая, Московская, Новгородская, Тверская и другие области), опыт замены заболевшего учителя приезжающими из других школ, то есть признать официально, что сельский учитель может работать **по совместительству** в одной или двух близлежащих школах, проблема обеспечения квалифицированными специалистами всех малых школ будет решена. Идея совместительства стара, как мир, но почему-то распространена она преимущественно в городах.

Определённая трудность состоит в согласовании расписаний занятий, позволяющих переезд учителя из одной школы в другую. Здесь легко отговориться сложностью переездов, нерегулярностью автобусных рейсов в районах. Но, как известно, одним нужны поводы отказать от нового, а другие ищут возможности принять это новое.

На региональном уровне можно использовать опыт ближнего зарубежья: учителям, директорам, инспекторам компенсируют затраты на бензин и амортизацию личного транспорта. Выход, если подумать, всегда есть, было бы желание.

Доброе дело делали белгородские учителя сельских школ. А ведь когда-нибудь в будущем этот опыт вернётся из небытия как нечто новое, а по существу хорошо забытое старое.

Я хотела назвать эту статью «Воспоминания о будущем». Скорее бы вернуть это будущее в практику нынешних школ...